

Гилберт Честертон

Алиби актрисы

*Часть сборника
Романы. Рассказы*

Отец Браун

Гилберт Честертон

Алиби актрисы

«Public Domain»

1925

Честертон Г. К.

Алиби актрисы / Г. К. Честертон — «Public Domain»,
1925 — (Отец Браун)

«В эту минуту к ним подошел, ковыляя, старик привратник, которого все звали просто Сэмом, – единственный обитатель театра в те часы, когда нет ни репетиций, ни спектаклей. Он дал хозяину визитную карточку и сообщил, что его хочет видеть леди Мириам Марден. Мистер Мандевиль ушел, а отец Браун еще несколько секунд смотрел на его жену и увидел, что по ее увядшему лицу блуждает слабая, невеселая улыбка...»

Гилберт Кийт Честертон

Алиби актрисы

Мистер Мэкдон Мандевиль, хозяин труппы, быстро шел по коридору за сценой или, вернее, под сценой. Он был элегантен, быть может, даже слишком элегантен: элегантна была бутоньерка в петлице его пиджака, элегантно сверкала его обувь, но наружность у него была совсем не элегантная. Был он крупным мужчиной с бычьей шеей и густыми бровями, насупленными сегодня еще сильнее, чем обычно. Правда, человека в его положении ежедневно ожидают сотни мелких и крупных, старых и новых забот. Ему было неприятно проходить по коридору, где свалили декорации старых пантомим – с этих популярных пьес он начал здесь свою карьеру, но потом ему пришлось перейти на более серьезный классический репертуар, который съел немалую часть его состояния. Поэтому «Сапфировые ворота дворца Синей Бороды» и куски «Зачарованного, или Золотого грота», покрытые паутиной или изгрызенные мышами, не вызывали в нем того сладостного чувства возвращения к простоте, которое мы испытываем, когда нам дадут заглянуть в сказочный мир детства. У него даже не было времени уронить слезу над своей потерей или помечтать о детском рае: он спешил уладить весьма прозаический конфликт, какие иногда случаются в странном закулисном мире. На сей раз скандал был достаточно велик, чтобы отнестись к нему серьезно. Мисс Марони, талантливая молодая итальянка, игравшая одну из главных ролей в пьесе, которую должны были репетировать в то утро (вечером была премьера), внезапно наотрез отказалась играть. Мистер Мандевиль еще не видел сегодня капризной дамы; и так как она заперлась в своей уборной и скандалила за дверью, трудно было надеяться, что он увидится с ней. Мистер Мандевиль был настоящий англичанин и поэтому проворчал, что все иностранцы сумасшедшие. Но мысль о выпавшем на его долю исключительном счастье – обитать в единственной нормальной стране – утешала его не больше, чем «Золотой грот». Все это было в достаточной степени неприятно; и все же внимательный наблюдатель заметил бы, что у мистера Мандевиля есть и более серьезные заботы.

Каково бы ни было тайное горе, мучившее его, оно, по-видимому, гнездилось в самом конце длинного темного коридора – там, где помещался его небольшой кабинет: проходя по коридору, он то и дело нервно оглядывался.

Но дело есть дело, и мистер Мандевиль решительно направился в противоположный конец коридора, где зеленая дверь уборной мисс Марони бросала вызов всему свету. Кучка актеров и прочих заинтересованных лиц толпилась у этой двери: можно было подумать, что они обсуждают, не пустить ли в дело таран. Один из них был известен широкой публике, фотографии его красовались на многих каминах, а автографы – во многих альбомах. Правда, Норман Найт служил в немного отсталом и провинциальном театре, где его амплуа еще называлось героем-любовником, но путь его лежал к более славным триумфам. Он был красив; сильный раздвоенный подбородок и светлая челка придавали ему некоторое сходство с Нероном и не совсем вязались с его резкими, порывистыми движениями. Подле него стоял Ральф Рандол, пожилой характерный актер с насмешливым, острым лицом, синим от частого бритья и бесцветным от частого грима. Тут же был и второй любовник труппы, игравший чаще всего еще не совсем исчезнувшие роли «наперсника героя», – смуглый кудрявый юноша по имени Обри Вернон.

Была тут и горничная, или костюмерша, жены Мандевиля – весьма грозная особа с прилизанными рыжими волосами и твердым деревянным лицом. Была тут, между прочим, и сама жена Мандевиля, державшаяся на заднем плане, – тихая женщина с терпеливым лицом, классическим, строгим, удивительно бледным из-за светлых глаз и почти бесцветных волос, расчесанных на прямой пробор, как у очень древней мадонны. Мало кто знал, что некогда она была серьезной актрисой на роли интеллектуальных ибсеновских героинь. Но ее супруг был невы-

сокого мнения о пьесах «с проблемами»; сейчас, во всяком случае, его больше интересовала другая проблема – как извлечь упрямую итальянку из ее уборной.

– Она еще не вышла? – спросил он, обращаясь не столько к жене, сколько к ее деловой костюмерше.

– Нет, сэр, – мрачно ответила миссис Сэндс (так ее звали).

– Черт! – сказал Мандевиль со свойственной ему простотой. – Реклама – хорошая вещь, но такого рода реклама нам не нужна. Есть у нее друзья? Неужели она никого не слушается?

– Джервис говорит, с ней может справиться только ее священник, – сказал Рандол. – Если она там вешается на крючке для шляп, ему бы и в самом деле лучше прийти. В общем, Джервис за ним пошел. Да вот и он сам.

Еще двое появились в конце коридора, проходящего под сценой. Один из них был Эштон Джервис, добрый человек, обычно игравший злодеев, но на сей раз передававший эту высокую честь курчавому, носатому Вернону. Другой, низенький и круглый, одетый во все черное, был отец Браун – священник из церкви, расположенной за углом.

– Я думаю, у нее были какие-нибудь основания так разобидеться, – сказал он. – Никто не знает, что случилось?

– Кажется, она недовольна своей ролью, – ответил старый актер.

– Это с ними всегда бывает! – пробурчал мистер Мандевиль. – А я думал, что моя жена все правильно распределила.

– Я отдала ей лучшую роль, – устало промолвила миссис Мандевиль. – Ведь все ушибленные театром девицы мечтают сыграть молодую красавицу героиню и выйти за молодого красавца героя под гром аплодисментов с галерки. Актриса моего возраста, конечно, должна отступить на задний план и играть почтенных матрон. Так я и сделала.

Отец Браун пробрался вперед и прислушивался, стоя у запертой двери.

– Ничего не слышно? – боязливо спросил Мандевиль и добавил тихо: – Как вы думаете, она ничего не натворила?

– Кое-что слышно, – спокойно ответил священник. – Судя по звуку, она разбивает окно или зеркало, по всей вероятности ногами. С собой она не покончит, в этом я уверен. Перед самоубийством не бьют зеркала ногами. Если бы она была немкой и заперлась, чтобы поразмыслить на метафизические темы, я непременно предложил бы взломать дверь. Но итальянцы умирают не так-то просто; они не способны покончить с собой в припадке ярости. Вот кого-нибудь убить... да, это они могут... Так что будьте поосторожней, если она выскочит.

– Стало быть, вы не советуете взламывать дверь? – спросил Мандевиль.

– Нет, если вы хотите, чтобы она играла, – ответил отец Браун. – Если вы взломаете дверь, она поднимет содом и уйдет из театра. Если вы оставите ее в покое, она, вероятнее всего, выйдет – просто из любопытства. Я бы, на вашем месте, оставил кого-нибудь сторожить дверь, а сам запасаю терпением часа на два.

– В таком случае, – сказал Мандевиль, – давайте репетировать те сцены, в которых она не занята. Моя жена позаботится о реквизите. В конце концов, самый важный акт – четвертый. Начнем?

– Что вы репетируете? – спросил священник.

– «Школу злословия», – сказал Мандевиль. – Может, это и хорошая литература, но мне нужны пьесы. А жене нравятся эти классические комедии. По-моему, в них больше классики, чем смеха.

В эту минуту к ним подошел, ковыляя, старик привратник, которого все звали просто Сэмом, – единственный обитатель театра в те часы, когда нет ни репетиций, ни спектаклей. Он дал хозяину визитную карточку и сообщил, что его хочет видеть леди Мириам Марден. Мистер Мандевиль ушел, а отец Браун еще несколько секунд смотрел на его жену и увидел, что по ее увядшему лицу блуждает слабая, невеселая улыбка.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.